

Новых банковских смс не поступало, но настрой возместить ущерб у него выглядел вполне искренним. Он снова заговорил:

— Вы ведь все проголодались, а искать ресторан повсюду — только время терять. Я живу здесь уже давно, поэтому хорошо знаю здешние места и могу сразу отвести вас в самое вкусное заведение. К тому же там быстро готовят, так что вам не придётся ждать на голодный желудок.

Стоило ему это произнести, как у всех тут же сильнее засосало под ложечкой.

К тому же они действительно здесь не ориентировались, и мысль о том, что местный житель их проводит, казалась очень здоровой. Они переглянулись, смущенно закивали и хором произнесли:

— Спасибо.

Просто аура собеседника оказалась слишком сильной, а его отношение к ним — неожиданно мягким и вежливым. В результате все почувствовали себя так, будто их удостоил вниманием какой-то кумир, и невольно смутились.

Оправившись от шока, они повернулись к Юй Цзяну, которого тот явно выделял и опекал больше остальных, и шепнули:

— А этот парень на редкость неплох.

Юй Цзян: «...»

Вспомнив утренние извинения в виде компенсации, он тоже согласно кивнул, подумав про себя, что это, должно быть, та самая легендарная финансовая мощь в действии.

И хотя этот человек пустил в ход свою финансовую мощь, ведя всех в ресторан, он не стал специально выискивать пафосные и жутко дорогие заведения. Вместо этого он привёл их в местечко с самым простым ремонтом, но при этом почти забитое до отказа, которое с первого взгляда внушало доверие.

Из-за нестабильности феромонов у него порой случались перепады настроения, поэтому он приезжал сюда на отдых и почти никого не держал рядом с собой. Именно поэтому в нескольких приличных ресторанах за ним всегда были закреплены столики.

Поначалу они опасались, что он, как и подавляющее большинство альф, станет приглашать людей пообедать исключительно ради показухи, не обращая внимания на то, нравится ли это остальным.

Это делалось для того, чтобы он в любой момент мог прийти и поесть, когда захочется.

Теперь же, после подсказки однокурсника, он невольно бросил на собеседника ещё один взгляд.

Особенно если среди приглашённых оказывались омеги, подобное стремление покрасоваться возрастало многократно. Именно поэтому, когда они увидели, как Юй Цзяна преграждает путь тот кретин, они, конечно, рассердились, но особо не удивились.

Раз уж всё равно заказали, да ещё и специально для них, никто, разумеется, не стал выказывать недовольства, но столь искреннее объяснение заставило их почувствовать себя немного польщёнными, и они поспешно заговорили:

— Вообще-то мы просто заглядываем сюда время от времени, чтобы проверить, как всё растёт, прополоть сорняки, понаблюдать, а потом сразу возвращаемся обратно. Поесть мы можем и в университетской столовой.

Заметив взгляд Юй Цзяна, собеседник улыбнулся ему и произнёс:

— В главном зале, кажется, нет свободных мест. Я сейчас спрошу у хозяина, остались ли ещё отдельные кабинеты.

Закончив объяснение, он добавил:

— Вы студенты, которые проводят здесь селекционные эксперименты, верно? Наверное, вам часто приходится бывать в этих краях? Заодно и попробуете местную еду, а если понравится, будете знать, где при необходимости можно без хлопот перекусить.

Подобных альф вокруг было пруд пруди, просто тот, первый, оказался на редкость редкостным дураком.

Когда официант забрал меню, Чжоу Цзяньчэнь сказал Юй Цзяну и остальным:

— У этих блюд очень приятный вкус, как раз попробуете.

Для человека, чья повседневная жизнь состояла из подработок ради карманных расходов, а главным кошмаром было бросить учёбу и быть вытасненным домой под венец, понятие романтики отсутствовало напрочь.

Он даже в мыслях не допускал подобного, и в глазах Юй Цзяна этот человек выглядел ходячим богом богатства.

Чжоу Цзяньчэнь взял меню, спросил, что бы им хотелось съесть, и сам порекомендовал несколько фирменных блюд.

Кто-то из студентов даже легонько толкнул Юй Цзяна в бок и тихонько прошептал:

— А этот альфа ничего так.

Поскольку Чжоу Цзяньчэнь привёл людей пообедать, он, конечно же, не собирался заставлять своих гостей томиться в ожидании свободного столика.

Благодаря этому впечатления о Чжоу Цзяньчэне стали ещё чуточку лучше.

Убедившись, что они сделали заказ, Чжоу Цзяньчэнь подозвал официанта и дополнительно попросил включить в счёт те фирменные блюда заведения, которые они не выбрали.

Чжоу Цзяньчэнь перекинулся парой слов с хозяином, и вскоре всю компанию проводили в отдельный кабинет.

Все прекрасно видели, что к Юй Цзяну этот человек проявляет куда больше внимания, чем к остальным. Разве проявление интереса со стороны альфы к омеге не означало, что тут явно что-то намечается?

Юй Цзян: «.....»

Видя обстановку, студенты почувствовали себя гораздо свободнее.

Компания молодых людей на пике своего аппетита, глядя в меню, была уверена, что сейчас они запросто смогли бы слопать целого кабана. Однако из вежливости к тому, кто угощал, все жутко смутились и в итоге скромно заказали лишь по одному блюду на человека.

Услышав это, Чжоу Цзяньчэнь виновато улыбнулся и произнес:

— Простите, это я проявил самостоятельность и бестактность.

Все тут же замахали руками:

— Нет-нет, что вы!

Кто-то брякнул не подумав:

— Мы всё равно собираемся в самое ближайшее время обустроить навес на бахче и жить прямо там, так что, пожалуй, будем заходить сюда каждый день.

— Жить в навесе на бахче? — Чжоу Цзяньчэнь слегка удивился, и его взгляд невольно упал на Юй Цзяна.

Насколько ему было известно, физическая форма большинства омег оставляла желать

лучшего, поэтому их обычно тщательно оберегали. Особенно таких чрезмерно красивых омег, как Юй Цзян: перспектива жить в шалаше посреди пригородных полей казалась для омеги невероятно тяжёлой и опасной затеей. Юй Цзян заметил, что собеседник смотрит на него, кивнул и ответил: Скоро начнется летний каникула, к тому же делать пока особо нечего. Построить шалаш для бахчи и пожить здесь — самый удобный способ вести наблюдения вблизи.

Тот все-таки жил в деревне, да и утром его собака только что грызла их арбуз, поэтому Юй Цзян не стал говорить, что они поселились здесь ради охраны экспериментального поля от вредителей.

Объяснив всё, Юй Цзян тут же попутно поинтересовался: Мы пришли еще и за тем, чтобы заодно спросить, нет ли здесь кого-то, кто умеет ставить бахчевые шалаши и смог бы дать нам пару советов? И еще: не подскажете, где тут можно купить материалы, необходимые для строительства?

Юй Цзян подумал, что раз этот человек здесь практически свой, то если он в курсе таких вещей, им не придется ходить по деревне и расспрашивать остальных.

Услышав слова Юй Цзяна, Чжоу Цзяньчэнь задумался и покачал головой: Простите, я в этом не разбираюсь.

Он приехал сюда отдыхать и поправлять здоровье, а большую часть времени обычно боролся с собственными вечно бушующими феромонами, поэтому в подобных делах совершенно не ориентировался.

Однако он добавил: Хозяин этого заведения — коренной местный житель. Пожалуй, после обеда мы можем спросить у него.

Раз местный может поделиться информацией, никто, разумеется, не был против, и все наперебой поблагодарили Чжоу Цзяньчэня.

Пока они разговаривали, официант подал блюда.

Группа проголодавшихся людей, уловив аппетитный аромат, почувствовала, что у них аж в глазах зеленеет, и вмиг забыла обо всем остальном, уставившись на еду на столе.

Сначала, притронувшись к палочкам, все еще пытались соблюдать приличия и вести себя сдержанно, но стоило еде оказаться во рту, как руки будто обретали собственную волю — остановиться уже было невозможно.

Впрочем, как бы они ни были заняты, у них вошло в привычку заботиться о Юй Цзяне: это выражалось в том, что Юю Цзяну наложили уже три пиалы риса.

Класть кому-то еду палочками — дело хлопотное: можно случайно угодить тем, что человек не любит, доставив ему неудобства, или положить слишком много, создав лишнюю нагрузку. Поэтому забота о Юй Цзяне сводилась исключительно к подаче риса — во всяком случае, они знали, что такой объем Юй Цзян съест в состоянии.

Да, Юй Цзян был хрупким, красивым и при этом обладал отличным аппетитом.

Когда они впервые сели обедать вместе с Юй Цзяном, их это тоже потрясло до глубины души.

Но со временем все постепенно привыкли, и те, кто не слишком разбирался в омегах, даже решили, будто это какая-то врожденная способность омег — сколько ни ешь, все равно не поправишься. Многие тогда пролили слезы зависти.

На самом деле Юй Цзян просто с детства ненавидел свое крошечное телосложение и пытался с помощью усердного уплетения еды за обе щеки добиться того, чтобы вырасти высоким и крепким. Тогда он даже думал: в крайнем случае, если превратиться в толстяка, получится избежать участи сойтись в браке по расчету.

Но кто же знал, что сколько бы он ни ел, хрупкое тело оставалось хрупким, а вот аппетит был выработан на славу. Чжоу Цзяньчэнь заметил, как Юй Цзян без лишних усилий расправился с тремя мисками риса, которые ему наложили однокурсники, и сам не заметил, как вслед за ним съел немало.

На самом деле расстройство феромонов оказывает колоссальное влияние на организм. В этот период у Чжоу Цзяньчэня практически не было аппетита, и он ел каждый день лишь для того, чтобы восполнить необходимый запас энергии. Съесть столько, сколько сегодня, для него было большой редкостью.

Осознав, что он каким-то образом уже наелся, он отложил палочки для еды и некоторое время завороченно смотрел на Юй Цзяна.

Заметив, что тот, кажется, еще не наелся, он бросил взгляд на опустевшую кастрюлю из-под риса, позвал официанта, чтобы тот добавил еще порцию, и лично наложил Юй Цзяну еще одну миску.

Юй Цзян посмотрел на внезапно появившуюся перед ним миску риса и поднял голову прямо на устремленный на него взгляд Чжоу Цзяньчэня.

Юй Цзян:

— ...

Он перевел взгляд с пустой миски перед собой на тарелку собеседника, к которой тот практически не притронулся, тихонько кашлянул и пояснил:

— В этом заведении действительно очень вкусная еда.

Юй Цзян прекрасно понимал, что такой аппетит наверняка разрушает все общепринятые представления об омегах. Он до сих пор помнил потрясенные лица однокурсников, когда обедал с ними в самый первый раз.

Сам он, по правде говоря, не слишком придавал этому значения, но ведь этот человек — спонсор, который угощает их обедом, к тому же чуть позже придется просить его помочь с делом о дынной бахче. Было бы скверно испугать его прямо сейчас, поэтому, объяснившись, Юй Цзян одарил его искренней улыбкой, давая понять, что еда в этом месте ему и вправду пришлась по душе.

Таким образом он заодно косвенно похвалил выбор заведения.

Юй Цзян считал, что подошел к обращению с божеством богатства весьма ответственно.

Услышав объяснение Юй Цзяна, Чжоу Цзяньчэнь улыбнулся глазами и кивнул:

— Главное, чтобы тебе нравилось.

— Очень вкусно. — Юй Цзян вытер рот салфеткой. Под таким взглядом он поневоле смутился и произнес: — Спасибо за ваше...

Он еще не успел договорить слово «угощение», как его телефон завибрировал.

На секунду отвлекшись, он взглянул на экран — номер оказался местным, — и, не раздумывая, нажал кнопку вызова.

— Юй Цзян, что ты учудил с молодым господином из Корпорации Чжоу?! Ты вообще собираешься удачно выйти замуж или нет?! Немедленно возвращайся и принеси извинения, говорю тебе, если ты его оскорбил...

Хбысь! Юй Цзян сбросил вызов.

Он повернулся к сидевшему рядом мужчине, который явно расслышал ревущий из трубки голос, и с улыбкой пояснил:

— Опять звонит один крупный милашка.

Чжоу Цзяньчэнь уже слышал, как Юй Цзян назвал Чжоу Цзие милашкой, так что теперь не составляло труда догадаться, что значит этот крупный милашка.

Он с улыбкой кивнул, не стал вдаваться в подробности, а лишь на мгновение замолк и спросил:

— Ты сейчас хочешь выйти замуж?

<http://bllate.org/book/22303/2335322>